

В.А. Терентьева**ГУМАНИЗМ И ЭКОНОМИЯ МЕР УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ КАК ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

Принципы реализации социальной функции освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних представляют собой руководящие начала, основываясь на которых должна развиваться ювенальная уголовная политика. Именно они определяют приоритет мер, не связанных с реальным отбыванием наказания в отношении данной категории лиц.

Ключевые слова: *освобождение от уголовного наказания, несовершеннолетние.*

Несовершеннолетние, совершившие преступления, могут быть подвергнуты уголовному наказанию, но в случаях, предусмотренных законом, могут быть освобождены от наказания. Под освобождением от наказания, по определению Т.Г. Черненко, с которым мы согласны, следует понимать «освобождение лица, признанного виновным в совершении преступления и осужденного по приговору суда, от назначения ему наказания или от его отбывания полностью или частично» [1, с. 18].

Ненадлежащая реакция государства на преступления несовершеннолетних (как излишне мягкая, так и излишне строгая) существенно подрывает основополагающие конституционные принципы, лишает защиты специфический субъект уголовно-правовых отношений, утрачивает свою социальную функцию. Социальная функция освобождения от уголовного наказания, как одной из форм взаимодействия государства с несовершеннолетним, должна строиться с учетом принципов гуманизма и экономии мер уголовной репрессии.

Не вызывает сомнения то, что именно законодательное закрепление института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних свидетельствует о реализации принципа гуманизма. Полагаем, что реализация принципа гуманизма представляет собой, в самом упрощенном виде, выбор наиболее щадящего воздействия на виновного из круга представленных возможностей. Не вдаваясь в глубокий анализ существующих точек зрения на гуманизм вообще и на гуманность уголовной политики в частности, хотелось бы отметить, что достаточно часто именно гуманизм упоминается как социальная функция института освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Подобная позиция отражает особый подход к несовершеннолетнему как к субъекту повышенной охраны, закрепляемый на законодательном уровне.

Принцип гуманизма отражается во влиянии норм на интересы лиц, к которым они будут применяться. Желание сократить неблагоприятные последствия для категории лиц, имеющих возможность исправиться и без реального отбывания уголовного наказания, а также число лиц, отбывающих лишение свободы, привело к переосмыслению роли уголов-

ного закона в воздействии на несовершеннолетних. Это положение привело к декриминализации ряда деяний, совершаемых несовершеннолетними и не обладающих высокой степенью общественной опасности.

Полагаем, что декриминализация и перевод преступлений в разряд административных правонарушений – не единственный способ вести борьбу с преступлениями несовершеннолетних. Расширение системы освобождения от уголовных наказаний для несовершеннолетних положительно отзовется на динамике и уровне преступности, особенно в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней степени тяжести. Криминологическая и правовая характеристика их социального облика, большая восприимчивость к воспитательному воздействию разительно отличаются от аналогичных характеристик взрослых.

Существенные отличия в характере и степени общественной опасности деяний и лиц, их совершивших, позволяет освобождать данную категорию от реального отбывания наказаний. Законодательное расширение системы освобождения от уголовных наказаний позволит повысить эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Выведение большого количества несовершеннолетних, не представляющих большой общественной опасности, из-под юрисдикции системы исполнения наказаний позволит пенитенциарной системе сосредоточиться на исправлении более опасных лиц.

В юридической литературе нерешенным остается вопрос о соотношении при реализации освобождения от уголовного наказания принципа гуманизма (основывается на особенностях субъекта – несовершеннолетнего) и нецелесообразности дальнейшего применения наказания, в связи с возможностью достижения его целей без дальнейшего отбывания. Полагаем, что решение этого вопроса лежит в глубокой связи нецелесообразности дальнейшего применения наказания с негуманностью такого применения, если цели наказания уже полностью или частично достигнуты. Следовательно, нецелесообразность дальнейшего применения наказания выступает составной частью принципа гуманизма.

В Российской Федерации количество осужденных, отбывавших лишение свободы, на 100 тыс. населения в 2015 г. составляло 630 человек. Несовершеннолетних, отбывающих реальное лишение свободы, в 2014 г. было 121 человек на 100 тыс. (показатели с учетом данных сайта www.cdep.ru). В.И. Радченко утверждает, что этот показатель в России является наиболее высоким по сравнению с другими странами в этот же период, в качестве аргумента приводя данные, что в Испании таких осужденных всего 126 человек на 100 тыс. населения, чуть меньше во Франции (там число лишенных свободы составляет 100 человек на 100 тыс.), а в Италии и того меньше всего – 78 человек [2]. Эта же тенденция наблюдается и в отношении наказуемости несовершеннолетних (в плане назначения лишения свободы): в 2,5–3 раза ниже, чем у взрослых.

Такое количество лиц, отбывавших лишение свободы, приводит к распространению в обществе негативного влияния криминальной субкультуры, которая особое влияние оказывает на несовершеннолетних. Нельзя не отметить, что сами пенитенциарные учреждения представляют собой способ и одновременно среду для воспроизводства девиации и криминальной субкультуры.

Несовершеннолетние, попадающие в исправительные учреждения, отличаются негативным восприятием жизни и готовностью перенять преступный опыт. Они с легкостью попадают под негативное влияние более старших лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, такое влияние способно вовлечь юных правонарушителей в сферу профессиональной и организованной преступности. И.И. Осинский и М.К. Гайдай утверждают, что этот факт понимают и сами осужденные, которые утверждают, что в пенитенциарных учреждениях не достигается исправления. Такого мнения придерживаются почти 50 % респондентов [3, с. 270–271].

Деформация личности, частичная утрата социальных навыков и связей, вызванных изоляцией от общества, как правило, приводят к рецидиву. Среди взрослых осужденных уровень рецидива составляет почти 40 %. Примечательным является тот факт, что уровень рецидива среди взрослых осужденных к лишению свободы значительно выше – почти 52 % (показатели приведены по данным сайта www.cdep.ru) [4]. Среди несовершеннолетних удельный вес лиц, осужденных при наличии неснятой и непогашенной судимости, составляет 18,9 %. При этом ранее осуждавшиеся к лишению свободы составляют из этой массы 23 %, а ранее освобожденные от наказания среди лиц, вновь совершивших преступления, – всего 12,3 % [4].

Предусматривая возможность большего применения освобождения от уголовного наказания для несовершеннолетних, законодатель и правоприменитель может сократить число лиц, допускающих рецидив (в данном случае подразумевается рецидив в криминологическом смысле) в среднем на 10–11 %.

Некоторыми учеными ставится под сомнение способность пенитенциарных учреждений достигнуть цели исправления в полном объеме: «Вывод о том, что цель исправления лиц, совершивших преступления, в современных пенитенциарных учреждениях не достигается, признается практически работниками уголовно-исполнительной системы и специалистами девиантологии, социологии, криминологии, психологии и других смежных областей» [5, с. 341].

В целом, соглашаясь с мнением о низкой эффективности лишения свободы для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, следует отметить, что карательная политика в этом случае должна быть направлена не на полное исключение данного вида наказания, а на сокращение случаев реального осуждения к лишению свободы несовершеннолетних, чье исправление возможно достичь с помощью иных мер, не связанных с изоляцией от общества. К таким лицам, полагаем, рациональнее было бы применять освобождение от наказания. В первую очередь, это относится к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней степени тяжести.

Наличие высоких показателей рецидивной преступности несовершеннолетних в определенной мере способствует неполное соответствие воспитательной и психологической работы с несовершеннолетними целям наказания. Именно цель исправления должна быть выведена на первый план при работе с несовершеннолетними, ресоциализация которых происходит после реального отбывания наказания. Именно реинтеграция несовершеннолетних преступников в общество, а вернее, ее скорость и эффективность может повлиять на карательные притязания населения. Адаптация к условиям жизни вне пенитенциарного учреждения требует множества социальных навыков и вызывает ряд проблем, одними из самых актуальных являются трудоустройство (так как трудоустройство несовершеннолетних вообще является проблематичным, к тому же работодатель при приеме на работу отдает предпочтение несудимым лицам), регистрация по месту жительства до осуждения и невозможность отстоять право на жилплощадь.

Такое положение во многом способствует разрастанию в доктрине уголовного права дискуссии по вопросу о необходимости экономии мер государственной репрессии, то есть о стремлении сократить количество случаев применения наиболее интенсивного карательного воздействия со стороны государства – применения уголовного наказания.

«Экономия уголовной репрессии» сама по себе уже является дискуссионным понятием, которое рассматривается учеными с различных точек зрения. В этом понятии выделяется уравнивающе-распределительный аспект (его сторонниками были, например, С.Н. Сабанин и А.Я. Тупица [6]) и уголовно-исполнительный аспект, получивший свое развитие в работах Н.А. Стручкова [7, с. 70].

Уравнивающе-распределительный аспект экономии мер государственной репрессии заключается в анализе всех возможных последствий применения того или иного уголовного наказания или иной меры воздействия при обязательной ориентации на выбор более мягкой меры уголовно-правового воздействия. Основаниями неприменения более мягких мер (в нашем случае назначении реального наказания вместо освобождения от него) может быть только невозможность достижения целей исправления и превенции. Такая позиция была воспринята законодателем, чему подтверждением является, например, ст. 60 УК РФ.

Уголовно-исполнительный аспект экономии заключается в распространении действия этого принципа на весь процесс исполнения наказаний, при этом применение более строгих мер к осужденному возможно только при недостижении целей наказания более мягкими мерами. Экономия мер государственной репрессии в уголовно-исполнительном аспекте подразумевает как смягчение самого наказания, так и вообще прекращение его исполнения [7, с. 57].

Обе эти позиции позволяют сконструировать систему освобождения от уголовного наказания таким образом, что к осужденным могут применяться как виды освобождения, вообще исключающие применение реального наказания, так и виды освобождения от дальнейшего его отбывания.

Вызывает вопрос соотношение «экономии мер уголовной репрессии» с принципами индивидуализации и справедливости при назначении уголовного наказания. Принцип справедливости, на наш взгляд, тесно связан с соразмерностью наказания и иных мер уголовно-правового воздействия тяжести совершенного деяния, характеру и степени его общественной опасности, а также характеру и степени

опасности личности виновного. А вот принцип индивидуализации при освобождении от уголовного наказания может быть рассмотрен через его способность достигать целей наказания, без его реального исполнения. Думается, что включение этих, хотя и связанных с аспектами понимания «экономии уголовной репрессии», положений в принцип «экономии» приведет к его необоснованному расширению. Однако и принцип справедливости, и принцип индивидуализации являются ориентирами для возможного применения «экономии», поскольку именно они создают у суда при освобождении от уголовного наказания убежденность в обоснованности такого применения.

Подводя итог рассмотрению социальной обусловленности института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, необходимо отметить, что существование системы норм, составляющих указанный институт, обусловлено рядом социальных факторов:

- статистика состояния преступности несовершеннолетних по-прежнему свидетельствует о существенных различиях с преступностью взрослых, а также о высокой распространенности среди несовершеннолетних преступлений небольшой и средней степени тяжести (42,6 %), за которые можно освободить от наказания;

- система освобождения от уголовного наказания для несовершеннолетних соответствует интересам оступившихся несовершеннолетних, исправление которых возможно без уголовного наказания или без полного его исполнения;

- наличие института освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания соответствует требованиям принципов гуманизма и экономии мер уголовной репрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черненко Т.Г., Терентьева В.А., Масалитина И.В. Освобождение от уголовного наказания: учеб. пособие. Кемерово, Омск: СТИВЭС, 2011. 144 с.
2. Радченко В.И. Как исправить тюрьму // Рос. газ. 2009. № 4998. 1 с.
3. Осинский И.И., Гайдай М.К. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации российского общества. Социологический анализ. Улан-Удэ, 2006. 543 с.
4. Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 01.06.2017).
5. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. 521 с.
6. Сабанин С.Н., Тутыца А.Я. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания: текст лекций. Свердловск: СЮИ, 1987. 56 с.
7. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. 257 с.

HUMANISM AND ECONOMY OF CRIMINAL REPRESSION MEASURES AS PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE INSTITUTE FOR EXEMPTION OF MINORS FROM CRIMINAL PUNISHMENT

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 9, pp. 26–29. DOI 10.17223/23088451/9/5
Valeria A. Terentyeva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: terent@list.ru

Keywords: exemption from criminal punishment, minors.

The principle of justice is closely related to the proportionality of punishment and other measures of legal impact to the gravity of the committed act, nature and degree of its public danger, and nature and degree of danger of the responsible person. However, the principle of individualisation in exempting from criminal punishment can be considered through its ability to

achieve the goals of punishment without its real execution. Though these provisions are related to the “economy of criminal repression”, their inclusion in the principle of economy may lead to its ungrounded expansion. However, both the principle of justice and the principle of individualisation are guidelines for the possible use of “economy”, since it is they that convince the court that they are valid in a case of exemption from criminal punishment. Summing up the analysis of the social conditionality of the institution of exemption of minors from criminal punishment, it should be noted that the system of its norms is conditioned by a number of social factors:

- statistics on juvenile delinquency show significant differences with adult crime, as well as high prevalence of minor and moderate crimes among juveniles (42.6%), for which they can be released from punishment;
- the system of exemption of minors from criminal punishment corresponds to the interests of stumbled minors, whose rehabilitation is possible without criminal punishment or without its complete execution;
- the exemption of minors from serving their sentences meets the requirements of the principles of humanism and the economy of measures of criminal repression.

REFERENCES

1. Chernenko, T.G., Terentyeva, V.A. & Masalitina, I.V. (2011) *Osvobozhdenie ot ugovnogo nakazaniya* [Exemption from Criminal Punishment]. Kemerovo, Omsk: STIVES.
2. Radchenko, V.I. (2009) Kak ispravit' tyur'mu [How to correct the prison]. *Rossiyskaya gazeta*. 4998.
3. Osinskiy, I.I. & Gayday, M.K. (2006) *Penitentsiarnaya deviantnost' v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva. Sotsiologicheskii analiz* [Penitentiary deviance under transformation of Russian society. Sociological analysis]. Ulan-Ude: Buryat State Univeristy.
4. Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Dannye sudebnoy statistiki Sudebnogo Departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii* [Judicial statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Accessed: 1st June 2017).
5. Rogova, E.V. (2014) *Uchenie o differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti* [The doctrine of differentiation of criminal responsibility]. Law Dr. Diss. Moscow.
6. Sabanin, S.N. & Tupitsa, A.Ya. (1987) *Ponyatie i vidy osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti ili nakazaniya* [The concept and types of exemption from criminal liability or punishment]. Sverdlovsk: Sverdlovsk Institute of Law.
7. Struchkov, N.A. (1970) *Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu* [Soviet correctional labor policy and its role in combating crime]. Saratov: Saratov State University.